

Лучшее в жизни — еще впереди!

В гостях у нашей газеты Александр ЛИПНИЦКИЙ, журналист, режиссер, бас-гитарист группы «Звуки Му», коллекционер. В настоящее время является руководителем группы «ОтЗвуки Му» — те же «Звуки Му», но без лидера, Петра Мамонова, существующей с 1996 года.

— Александр, расскажите о вашей первой встрече с Петербургом.

— У меня первый приезд в Петербург был связан непосредственно с Сестрорецком. Я отдыхал в пионерлагере от Всероссийского театрального общества (пионерлагерь ВТО находился по адресу: Большой Литейный пер., 37, возле парка «Дубки». — Прим. авт.). Я помню, что в парке были очень красивые дубы. У ВТО для детей было несколько мест отдыха. Первый раз мы отдыхали на Черном море, в Анапе, второй — в Рузе, под Москвой, а потом в Сестрорецке с моим младшим братом Владимиром. Когда закончилась вторая смена, папа приехал за нами и отвез в Ленинград.

Папа у меня был известным врачом-гомеопатом, как и его отец, мой дедушка. Дед, Теодор Михайлович Липницкий, был настоящим ученым, он написал единственную книгу в Советском Союзе о гомеопатии. В его частный кабинет на Ворониковском переулке в Москве стояла очередь, расписанная на 2—3 года вперед.

В Ленинграде папа поселил нас в гостинице «Европейская», в люксе, мы гуляли по городу, ездили в Петергоф. Мы побывали в Эрмитаже и в Русском музее. Помню, что Спасна-Крови был весь в строительных лесах. Папа был коллекционером и любил искусство. Я унаследовал это от него. А все красоты Питера я уже тогда в первый раз осматрел, полюбил и с тех пор стараюсь приезжать сюда регулярно. Последние 35 лет я езжу несколько раз в год.

Так получилось, что после знакомства с «Аквариумом», в 1979-м, у меня в Ленинграде появилось сразу много новых друзей. Это были Майк Науменко из группы «Зоопарк», Сергей Курехин, Володя Дьяконов, продюсер Андрей Тропилло и фотограф Андрей «Вилли» Усов, потом появились ребята моложе — группа «Кино» и их приятели — целая компания: «Новые художники», потом «Митьки».

В 80-е годы я ездил в Питер очень часто, обычно в компании с Артемом Троицким, на фестивали Ленинградского рок-клуба и, конечно, заходил и в Эрмитаж, и в Русский музей, и в Инженерный замок, где спустя много лет был кабинет Тимура Новикова.

— Ваши родители были коллекционерами. Что они собирали?

— Они собирали русскую живопись XIX — начала XX века. В их коллекции были Шишкин, Рерих, Репин, Серов, картины Айвазовского, которые очень любил дед. Все врачи-гомеопаты любили Айвазовского. Это вообще любимый художник всех врачей и юристов. У моей бабушки, Анны Эммануиловны Липницкой, были замечательные полотна Константи-

на Коровина и Роберта Фалька. У папы, Давида Теодоровича, был и пейзаж Куинджи, который он купил у какого-то коллекционера в Питере в конце 80-х. Я говорю «был», потому что незадолго до смерти его ограбили. В 1994 году на его квартиру на Арбате было совершено вооруженное нападение, бандиты с оружием спустились на веревках с крыши, связали отца, вырезали картины из рам и унесли всю нашу семейную коллекцию — 36 холстов. Я потом их тщательно искал и большую часть нашел, но картины по завещанию отца попали в разные руки. У меня осталось 4 работы.

— Почему вы решили заниматься восстановлением интерьеров церквей?

— Это было не совсем восстановлением, а скорее дружеской, соседской поддержкой. Когда Борис Ельцин отдал все храмы русской церкви в начале 90-х, они стояли абсолютно пустые, и на новые иконы у священников не было денег. Учитывая мой грандиозный опыт, а я с 1972 года занимаюсь реставрацией и собирательством икон, и у меня много знакомых антикваров, у которых сохранилось в собраниях много старинных больших икон, мы просто раздали их в храмы.

Мы ездили с Борисом Гребенщиковым в Нило-Столбенскую пустынь на Селигер и подарили им первую после возрождения обители икону, также во время гастролей «Аквариума» по Украине отвезли икону Божьей Матери в Киево-Печерскую лавру. Это было в начале 90-х годов прошлого века, когда рубли, заработанные группой «Аквариум», мгновенно обесценивались. Мы приезжали с музыкантами в центр торговли антиквариатом в Москве, на «Вернисаж» — «черный рынок» в Измайлово, и успевали покупать старинные иконы на деньги, которые обесценивались уже на другой день. У членов группы «Аквариум» Дюши Романова, Михаила Файнштейна и Бориса Гребенщикова тогда появились небольшие коллекции икон.

И во всех храмах в районе улицы Петровки, окружающих мой дом в Каретном ряду, есть много икон, подаренных мной и моими коллегами-коллекционерами. Это наша естественная дань, ведь раньше граждане платили церкви десятину.

— Расскажите о группе «Звуки Му».

— Группа «Звуки Му» возникла, когда мой приятель по школе Петр Мамонов, которому тогда было уже за 30 лет, совершенно неожиданно написал несколько песен. Первым их услышал Артемий Троицкий, который сказал, чтобы я к ним внимательно прислушался — а мы с Петей, как и группа «Аквариум», были меломанами, непрерывно ходили на концерты, собирали пластинки, записывали их друг у друга на пленки. И вот я его песни послушал. Петя, мой друг детства, которого я знал лучше и ближе, чем Артемий Троицкий, вдруг начал играть на гитаре, петь! Ну хорошо, послушали, посмеялись. Но, наверное, внимание к Мамонову музыкантов группы «Аквариум», а потом уже «Кино» и Майка Науменко, которым нравились эти песни, подвигло меня на то,

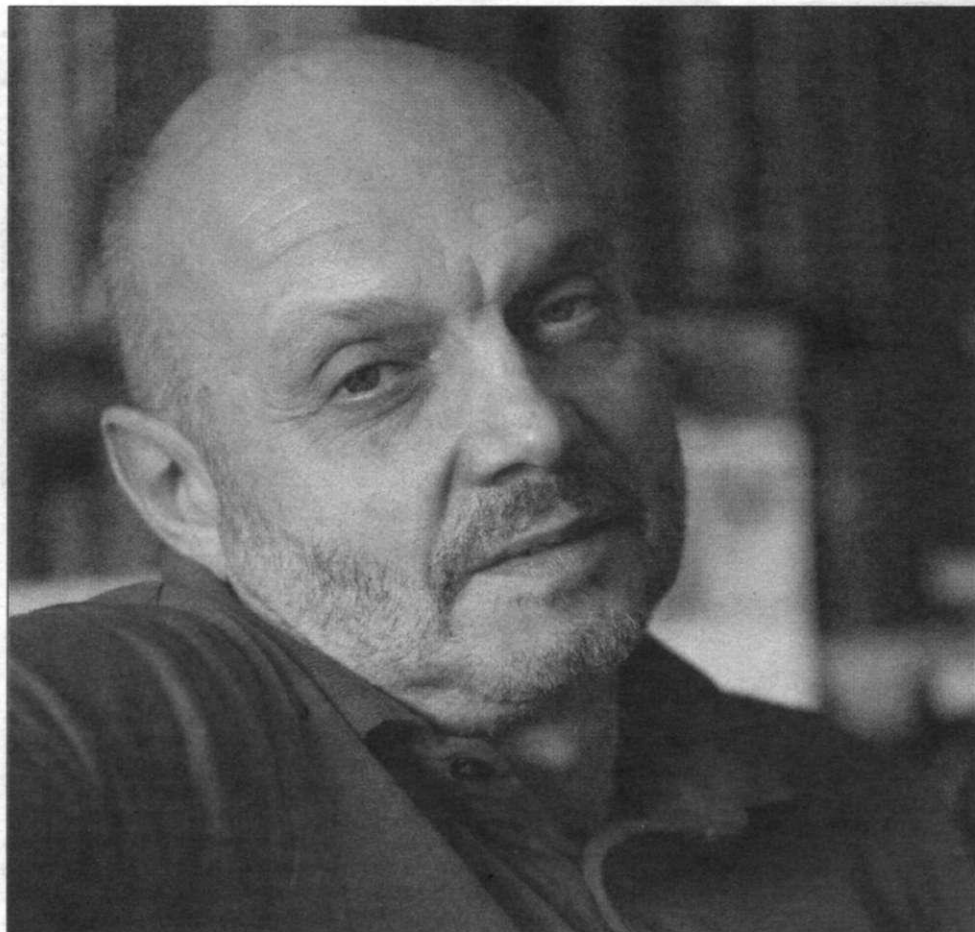

Фото Алексея НИТЕЦКОГО

что я поддался уговорам Петра поддержать его и сделать с ним группу.

Это был 1983 год, мы начали репетировать, и я впервые занялся музыкой. Мне был 31 год, и до этого я ни на чем не играл. Я выбрал самый простой инструмент — бас-гитару. Как известно, бас-гитарист должен быть секс-символом группы, и этому я в те годы вполне соответствовал, как и Михаил Файнштейн в «Аквариуме».

Когда «Му» немного подучились, в нашей группе появился суперклавишник Павел Хотин, потом мы забрали из лагеря младшего брата Мамонова, будущего лидер-гитариста «Му» Алексея Бортничука, где тот отбывал срок за тунеядство (они с Петром братья по матери). По-настоящему подходящего группе барабанщика, Алексея Павлова, мы нашли только в 1986 году, до этого они у нас менялись. «Звуки Му» завершили общую карьеру через 7 лет, в конце мая 1990 года, сыграв последний концерт в Америке в известном рок-н-рольном клубе «Боттом лайн» в Нью-Йорке.

С тех пор было много проектов, созданных музыкантами нашей группы. У Мамонова своя прекрасная программа, такое политеатральное музыкальное шоу, у Алексея Павлова, фаната фанка, проект MD & C Pavlov; у Леши Бортничука с его женой Ириной — «Звуки Мы», а основная часть музыкантов, четверо из «боевого» состава (забыл упомянуть ветерана питерского андеграунда, вездесущего Александра «Фагота» Александрова), играют вместе в «ОтЗвуках Му». Мы набрали молодых талантливых солистов, у которых есть собственные проекты. Филипп Соловьев, Влада Раскольников, Гая Босая, Лиза Новых выросли на песнях «Звуков Му» и органично прижились в «ОтЗвуках Му». Ну а роль главного фронтмена мы доверили матерому столичному художнику Герману Виноградову. Вот в таком составе мы ездим по разным городам, бывает, играем и в любимом Питере.

Иногда приглашаем поучаствовать в шоу неожиданных солистов, таких, как лидер группы «Центр» Василий Шумов, продюсер Александр Чепарухин. Один из главных «Митьков» Митя Шагин с нами пел «Гадопятнику», а Владимир Рекшан — «52-й понедельник» (знаменитые песни Петра Мамонова из репертуара «Звуков Му». — Прим. авт.). Артемий Троицкий периодически поет у нас с 1996 года, собираемся съездить на концерт к нему в гости в Таллинн и сыграть там вместе с ним.

— Почему вы стали журналистом, а не поддержали семейную династию?

— Честно говоря, папа не приложил никаких стараний, чтобы мы стали врачами. Как-то мне даже жалко, что у нас нет больше врачей и нарушается семейная традиция, но уже есть внук Дмитрий, а теперь и внучка Николь, может быть, они станут врачами.

— Ваша семья очень известна...

— У меня в семье есть еще два известных человека. Это моя бабушка, знаменитая кинозвезда 30-х — 40-х годов Татьяна Окуневская, которая прославилась еще и тем, что, получив от Сталина 10 лет «за измену Родине», выйдя из тюрьмы, вернулась в профессию и написала о пережитом роман «Татьянин день», ставший бестселлером.

Вообще в нашей семье есть пострадавшие от коммунистических репрессий в трех поколениях. Сначала в 1937 году расстреляли прадедушку Кирилла Окуневского, через 5 дней пришли за его матерью-домохозяйкой (!) и тоже расстреляли ее в Бутово под Москвой. Они были из дворян, а прадед являлся офицером царской армии.

Через 11 лет посадили уже и бабушку-актрису, и вышла она в 1954 году, только когда умер Сталин. Татьяна Окуневская, надо сказать, дружила с рок-н-рольщиками. Самыми любимыми у нее были Дюша Романов и Сергей Рыженко. Дюша Романов умел ухаживать за женщинами на праздниках. Мы иногда приезжали к ней вместе на день рождения. Сергей Рыженко играл на скрипке, а Дюша Романов пел подругам бабушки свои песни.

Ярким человеком был и мой отчим, Виктор Михайлович Суходрев. Моя мама, Инга Варламова, вышла за него замуж в 1969 году. Он был одним из немногих советских людей, которые часто выезжали в Англию и в Америку. Отчим был личным переводчиком Никиты Сергеевича Хрущева, участвовал с ним вместе в переговорах с Эйзенхауэром, присутствовал вместе с Микояном в Белом доме на похоронах убитого в 1963 году президента США Джона Кеннеди. Потом до конца эпохи СССР переводил с английского уже для всех членов политбюро вплоть до Горбачева. Больше всего он проработал с Брежневым, так что временами даже был на генсека похож.

Суходрев тоже был большим любителем музыки и, естественно, привозил с Запада много пластинок. Warner Brothers и Columbia Records дарили ему пластинки с надписью «Promotional copy — not for sale», которые должны были еще только выйти в продажу. Он дружил с Фрэнком Синатрой, переводил ответ Бенни Гудмана советскому генсеку на первом концерте американского джаза в Москве в начале 60-х, когда Хрущев сказал тому знаменитую фразу: «Спасибо вам за концерт, мистер Бенни Гудман, но думаю, что наш советский народ вашу музыку не примет».

Есть легенда, что Хрущеву так не понравился джаз, что он ушел из правительства на ложу во время концерта, но это неправда. Отчим мне рассказывал, что Хрущев дослушал концерт до конца, был достаточно вежлив с музыкантами, а потом уже на приеме произнес эту фразу. А джаз все же в постсоветской России прижился — во многом благодаря усилиям Игоря Бутмана, усердно пропагандирующего «заморские» ритмы на кремлевских корпоративах.

Всего лишь год назад покинул этот мир мой отчим Виктор Михайлович, и теперь я остался старшим в семье. Совсем недавно, разбирая бумаги и фотографии после смерти мамы и отчима, я нашел одну справку и не поверил своим глазам. В ней было написано, что дворец культуры МИД СССР бесплатно выделяет свою музыкальную аппаратуру для вечера встреч выпускников английской спецшколы №30 на Большом Каретном переулке. Это был подарок от дипломатов для премьерного концерта группы «Звуки Му», что, возможно, поспособствовало нашей карьере.

Беседовала
Татьяна АЛЕКСЕЕВА

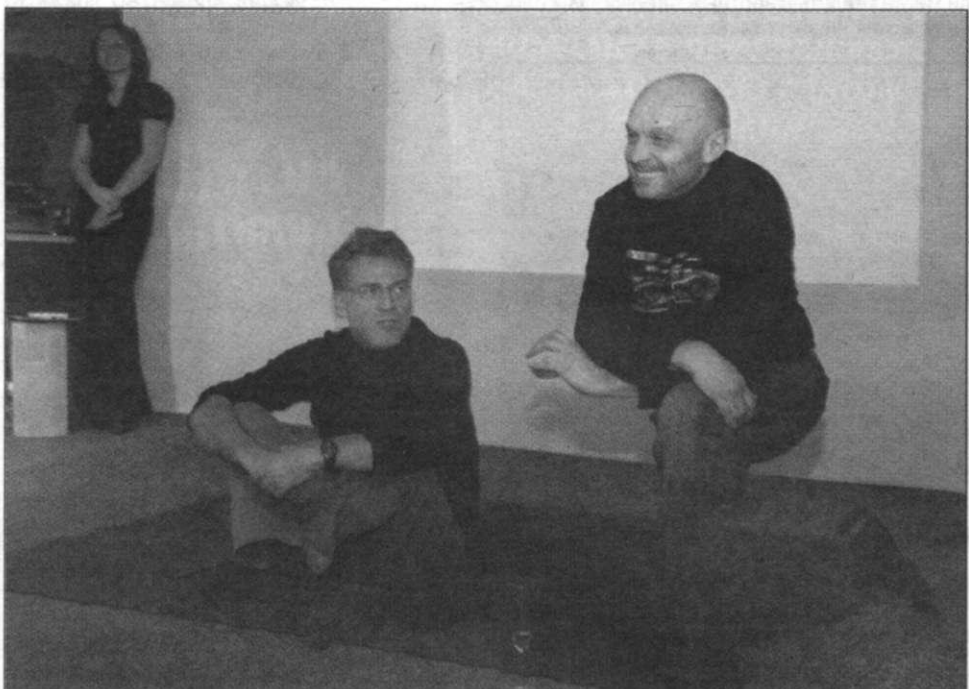

Фото Андрея «Вилли» УСОВА

Артемий Троицкий и Александр Липницкий